

ИРИНЕ АНТОНОВОЙ —

Наталья СКЛЯРОВА

Олег Табаков однажды сказал, что Ирина Антонова своим трудовым фанатизмом и энергией напоминает ему девочку или даже мальчишку с ободранными локтями и коленками. И совсем не вяжется с образом бабушки.

Директор Государственного музея изобразительных искусств им. Пушкина обожает плаванье и почти не сидит дома. За день она успевает переговорить с десятками художников, музыкантов, искусствоведов со всего мира. Она любит водить машину и считает ее своей крепостью, где можно наконец остаться одной и спокойно подумать — на ходу. Когда-то одиннадцатилетней девочке хватило всего четырех лет жизни в Германии, чтобы прочитать в оригинале Гете, Гейне, Шиллера.

В 60-е годы бытовало стойкое мнение, что Русский музей в Санкт-Петербурге и Третьяковская галерея в Москве специализируются только на произведениях русских художников, а Эрмитаж и музей имени Пушкина — на западном искусстве. Выбирая директором Ан-

80

тонову, от нее ждали смелости. Вскоре, несмотря на возражения министра культуры Фурцева, в музее открылась выставка Тышлера, чуть позже выставили работы Матисса. Музыка, звучащая на концертах в ГМИИ, в ту пору была диковинкой даже для консерватории: Стравинский, Шнитке... В начале 80-х в Москву прямо из центра Помпиду приехала выставка «Москва — Париж» — одна из самых авангардных художественных выставок XX века. А знаменитая акция «Москва — Берлин. Тоталитарное искусство» стала настоящим прорывом из изоляционизма.

Антоновой нравится Пруст, но она читала и Пелевина. Слушает Бетховена и Малера.

«Бетховен противопоставлен современному человеку — ироничному, скептическому. А мне не противопоставлен». Она часто бывала дома у Святослава Рихтера, с которым они еще тогда задумали «Декабрьские вечера», и слушала у него вагнеровские оперы. А в Париже они вместе ходили в «Лидо». У нее много премий от государства. Но важнее наград — то, что в ее музей ходят абсолютно все. А к юбилею директора в Музее открывается выставка «Диалоги в пространстве культуры». Противоположные эпохи соединятся в одном зале: античные вазы и Эйфелева башня, Рембрандт и Сезанн, Пикассо и Федотов. От всей души поздравляем Ирину Александровну!

Вед. Моск. в. - 1992 - 20 марта - с. 5